

Polylogos. 2013-2021

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

All right reserved

Vol. 5 N 2 Volume 5. 2021

The social and political ideal of Alexander Herzen and ideology of republicanism

Denis Letnyakov

RAS Institute of Philosophy

Russian Federation, Moscow, 109240, 12/1 Goncharnaya Str.

Abstract

The article offers a new look at the question of the ideological affiliation of Alexander Herzen. Usually the thinker is considered to belong to either the revolutionary or the liberal tradition. In contrast, Herzen's legacy is viewed by the author in the context of the ideology of civil republicanism. The thesis that his political thought belongs to the left flank of republicanism is confirmed, in particular, by the fact that for Herzen the peasant community was not only the prototype of the future socialist system, but also a proto-civil institution of participation, which (in a transformed form) should form the basis of the political self-organization of the entire Russian society. In addition, Herzen's criticism of contemporary Europe is also partly carried out from a republican standpoint - he argues that the victorious "philistine spirit" in the West leads to depoliticization of society, degradation of the public sphere and to the unwillingness of Europeans to fight for true freedom and equality. Finally, in the mainstream of the republican tradition, Herzen criticizes the Russian autocracy as a tyrannical, arbitrary power, the subordination of which is incompatible with human dignity. According to the author, consideration of the ideas of Herzen, from a republican standpoint, allows us to take a fresh look at many plots of the intellectual history of Russia in the middle of the 19th century.

Keywords list (en): Herzen, republicanism, Russia, community, democracy, self-government, political participation, freedom

Date of publication: 10.07.2021

Citation link:

Letnyakov D. The social and political ideal of Alexander Herzen and ideology of republicanism // Polylogos. – 2021. – V. 5. – Vol. 5 N 2 [Electronic resource]. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110015859-6-1/> (circulation date: 18.09.2021). DOI: 10.18254/S258770110015859-6

2 Дискуссии об идейной идентификации А.И. Герцена имеют долгую историю. Об этом свидетельствует хотя бы известная статья Ленина «Памяти Герцена», написанная в 1912 г. к 100-летию юбилею мыслителя. В этой работе Ленин с раздражением замечает, что «вся либеральная Россия» пытается записать Герцена в свой лагерь, пренебрегая революционным содержанием его идей, и представители «рабочей партии» не должны ни в коем случае уступать эту значимую фигуру либералам.

3 Собственно, те оценки идейного наследия Герцена, которые были высказаны Лениным в этой публикации, позже стали хрестоматийными для всего советского обществоведения – Герцен был включен в русскую революционную традицию, стал рассматриваться как одна из ее канонических фигур наряду с декабристами, Чернышевским, народолюбцами и т.д. Подобная точка зрения доминирует по большей части и в современной российской гуманитаристике.

4 Однако при всей внешней стройности этой конструкции («Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию»¹) с ней есть две очевидные проблемы. Во-первых, она предельно идеологична, поскольку представляет развитие русской общественно-политической мысли с конца XVIII в. в телеологическом ключе – как подготовку к тому, что случилось в 1917 г. Выделенные Лениным в той же статье три этапа развития русского освободительного движения (дворянский, разночинский и пролетарский), которые заучивали наизусть советские школьники и студенты, якобы закономерно завершились Октябрьской революцией. В этой перспективе Герцен, как и другие представители домарксистского революционного движения (Радищев, декабристы, Кропоткин и пр.), безусловно, были людьми прогрессивными, но им всегда чего-то не хватало – декабристы, как известно, были «страшно далеки от народа», социализм Герцена был «утопическим» и «мелкобуржуазным», а сам он еще не был вооружен историческим материализмом. Словом, все эти люди были еще не знакомы с настоящей революционной теорией (или же оказались не готовы ее принять и усвоить), поэтому у них ничего не получилось. Тем не менее их заслуга состоит в том, что они готовили почву.

5 Во-вторых, проблема советского подхода к Герцену заключается в том, что последний в действительности плохо вписывается в революционный канон. Обращение к его зрелым работам явно показывает, что русский мыслитель не только не абсолютизирует революционные методы, но и отходит достаточно далеко от политического радикализма вообще. Так, в работе “Prolegomena” (1868) Герцен возлагает большие надежды на возможный созыв первого русского парламента («великого собора»), который мог бы дать обществу «свободу обсуждения» и тем самым стать средством для того, чтобы «выйти без потрясения, без переворота – террора и ужаса, без потоков крови» из «петербургского периода» русской истории². В более ранней статье «Порядок торжествует!» (1866) Герцен также пишет о том, что ему «дорога» сама «мысль о перевороте без кровавых средств»³. Последняя же его работа «К старому товарищу» (1869), которую в известном смысле можно рассматривать как политическое завещание, и вовсе полна скепсиса в отношении любого радикализма. «Я не верю в прежние революционные пути», – заявляет Герцен, добавляя, что «нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены *внутри* (здесь и далее в цитатах курсив автора. – Д.Э.)», поэтому любая насильственная революция, которая не подготовлена вызреванием соответствующих условий, не может привести к подлинной свободе⁴. Стоит признать, что все это сильно расходится с тем, что ожидаешь услышать от «дворянского революционера».

6 Кроме того, говоря о социализме Герцена, важно сделать поправку, что объектом его критики выступает не столько рынок и институт частной собственности, сколько сама европейская цивилизация в том виде, в каком она сложилась к середине XIX в., – ему претит сильное централизованное государство, основанное на римском праве, на официальной религии («церковном насилии»), на «поглощении личности», на эксплуатации большинства меньшинством, на всесии армии и полиции. Частная собственность для Герцена – лишь одно из проявлений этого старого, «римско-феодалного» мира, который должен рано или поздно уйти в историю⁵.

7 С другой стороны, вызывает серьезные сомнения и тезис о принадлежности Герцена либеральной традиции – сегодня его отстаивает, например, известный исследователь русской мысли А.А. Кара-Мурза, который много писал о Герцене именно как о либерале и включил его в свою антологию отечественных либеральных мыслителей XVIII–XX вв., от Н.И. Панина до А.Д. Сахарова⁶. Конечно, Кара-Мурза предлагает целый ряд серьезных аргументов в пользу либеральной идентификации Герцена, в том числе нельзя не согласиться с тем, что защита «свободы лица» была одной из центральных идей в мировоззрении последнего. Однако далеко не факт, что Герцен ведет речь о либеральном понимании свободы (ниже об этом будет сказано подробнее). Также не ясно, что делать с тем очевидным обстоятельством, что для Герцена частная собственность и индивидуализм – это *объекты критики*⁷, а вовсе не базовые вещи, опираясь на которые нужно строить социально-политический порядок (как должно бы быть у либерала). Внимание Герцена к русской общине, в общем-то, и было связано с теми коллективистскими отношениями, которые обнаруживались в этом институте.

8 Таким образом, А.И. Герцен – мыслитель, который не (вполне) вписывается и в революционный/социалистический, и в либеральный канон. Кто же он тогда? Мне кажется, что разрешить это затруднение с идеологической идентификацией Герцена можно, отнеся его к республиканской традиции. Доказательству этого тезиса и посвящена данная статья.

9 **Республиканизм как политическая традиция**

10 Для начала напомним кратко, что в данном случае понимается под республиканизмом. Речь идет о традиции, исток которой может быть обнаружен еще в античной политической теории с ее идеалом полисной жизни, гражданских добродетелей и ориентацией на широкое политическое участие как способ достижения общего блага. В этом смысле республиканизм можно вести еще от Аристотеля, который подчеркивал, что политическая власть отличается от других видов власти тем, что она осуществляется «над свободными и равными», а понятие гражданина может быть определено прежде всего «через участие в суде и власти»⁸. Другой важный исток республиканизма – это, конечно, Рим, где появляется сам термин “*res publica*” как «общее дело» всех граждан. К республиканской традиции можно отнести многих классиков политической теории от Н. Макиавелли до Х. Арндт⁹, но как более или менее цельное идейное течение республиканизм оформляется во второй половине XX в., что было связано с именами Джона Покока, Филиппа Петтита и Квентина Скиннера (т.н. Кембриджская школа).

11 Республиканизм, как и либерализм, много внимания уделяет свободе, но делает это в совершенно ином ключе. Можно сказать, что в этом аспекте республиканизм видит себя *альтернативой* либерализму (показательно название одной из работ К. Скиннера – «Свобода до либерализма»¹⁰). Лучше всего рассматриваемое различие между этими двумя идеологиями можно пояснить на примере классической работы Б. Константа «О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей». В своем труде французский либерал рассуждает о том, что в античности свобода понималась как возможность политического участия, при этом из виду совершенно упускалась такая вещь, как «безопасность частной сферы» отдельных людей; тогда как современное понимание свободы подразумевает в первую очередь свободу от вмешательства в жизнь индивида со стороны государства и общества¹¹. Получается, что если для либерализма принципиально важна негативная свобода («свобода от...»), поэтому он акцентирует внимание на защите прав и свобод личности, то для республиканизма свобода не мыслима без возможности участия в «создании правил совместной жизни»¹². Это возвращает нас к тому пониманию свободы, которое было «у древних». В либеральной трактовке свободы республиканизм усматривает угрозу деполитизации общества. Аналогичным образом если для либералов ключевое равенство – правовое, то для республиканцев этот вид равенства необходимо дополнить и равенством в праве занимать публичные должности.

12 К настоящему моменту существует целый ряд исследований, показывающих, что традиция гражданского республиканизма вовсе не чужда отечественной политической и

интеллектуальной истории¹³. Особо стоит отметить пионерские исследования в этом направлении, которые проводит с начала 2000-х гг. центр “Res Publica” в Европейском университете в Санкт-Петербурге¹⁴. Однако, насколько можно судить, наследие А.И. Герцена до настоящего времени находилось вне поля зрения тех, кто интересуется традицией российского республиканизма, что не вполне справедливо.

13 Республиканизм А.И. Герцена

14 Итак, что же позволяет определять Герцена в терминах республиканизма? В пользу этого можно привести следующие аргументы.

15 Прежде всего, крестьянская община, которую Герцен после 1848 г. поставил в центр своей политической концепции, интересна ему не только как прообраз будущего социалистического устройства, но в не меньшей степени и как базовый *протогражданский институт*, содержащий в себе «выборные начала», – не случайно в одной из своих работ Герцен ссылается на немца А. фон Гакстгаузена, первого серьезного исследователя русской общины, охарактеризовавшего каждое сельское сообщество как «маленькую республику, которая самостоятельно управляет своими внутренними делами»¹⁵. По мнению Герцена, замкнутая в самой себе, слабо связанная с государством, крестьянская община не испытала того беспрецедентного давления самовластного Левиафана, которым была отмечена русская жизнь при московском и петербургском самодержавии, благодаря чему внутри общины смогли уцелеть хоть какие-то остатки той самой «свободы лица»¹⁶.

16 Как известно, тему общины Герцен заимствует из учения славянофилов. Но последних интересовала ее социально-экономическая (отсутствие частной собственности) и мировоззренческая специфика (община как хранительница православной духовности, соборности). Сам же русский народ виделся «самобытникам» как негосударственный, принципиально далекий от политики¹⁷. Для Герцена, напротив, были крайне важны традиции низовой демократии внутри общины, а также присущий ее членам коммунитаристский этос. В фокусе его внимания оказываются и другие институты, содержащие в себе партиципаторный элемент, – рабочие артели (которые объединяли порой сотни работников на достаточно длительный срок), казачье самоуправление, вечевая традиция домосковской Руси (по его собственному определению, «свободные сходы в городах»).

17 Герцен видит в различных формах низовой самоорганизации нечто органичное, исторически присущее русскому народу. И беда русского исторического развития заключается в том, что эти аутентичные институты участия были сначала задавлены «московской централизацией» в XVI–XVII вв., а затем почти полностью добиты петровской вестернизацией¹⁸. В этом смысле для Герцена государственность петербургской эпохи, строители которой позаимствовали на Западе худшие бюрократические практики, ничем не лучше власти московских царей. И «московское византийство», и «немецкое императорство» равно враждебны духу свободы и любой общественной автономии – как Иван III и его Грозный внук уничтожали новгородские вольности, так Екатерина II и Николай I последовательно разрушают «демократическое устройство» казачьих сообществ¹⁹.

18 В будущем, полагает Герцен, это многовековое противостояние «официальной» России (России как государства) и России «общинной», «демократической» должно быть преодолено. Это можно сделать, если общинную модель распространить на все общество – русский мыслитель предполагает «развитие выборного самоуправления от села к волости, от волости к округу, от округа к области...»; венчать же все это здание может «собор [парламент], выбранный вольным союзничеством областей для обсуждения *земского дела*»²⁰. Другими словами, речь идет о политической организации народа снизу вверх для решения общезначимых вопросов. В одной из своих работ Герцен специально поясняет, что цель такой федерации – участие «в общем, народном, земском деле (*res publica*)»²¹. Разумеется, когда Герцен пишет об общине, он не имеет в виду реально существующую общину, в жизнь которой государство при желании всегда имеет возможность вмешаться и где личность крестьянина полностью подавлена «миром». Община выступает здесь лишь как *прототип*

будущих коммунальных форм самоорганизации²².

19 Следующий момент заключается в том, что критика Герценом современной ему Европы тоже ведется отчасти с республиканских позиций. Эта критика включает в себя, в частности, многократно повторяемую мысль о том, что Европа «измельчала», «обуржуазилась», почти всеобщим стал «идеал *хозяина-лавочника*» с его нацеленностью на мещанское благополучие и довольство. Поскольку буржуа живет только своими частными интересами, это влечет за собой деградацию публичной сферы, нежелание европейцев бороться за подлинную свободу и проявлять гражданские добродетели: «Мещане сыты, их собственность защищена, они и оставили свои попечения о свободе, о независимости; напротив, они хотят сильной власти, они улыбаются, когда им говорят, что такой-то журнал схвачен, что того-то ведут за мнение в тюрьму... равнодушно идут мимо, они заняты, они торгуют, они семейные люди»²³. Республиканизм как идеология всегда оппозировала такой деполитизации человека, его «окукливанию» в частном пространстве, следствием которого становится пренебрежение общим благом.

20 Выше я обещал подробнее остановиться на теме свободы у Герцена. Так вот, стоит отметить, что он отстаивает вовсе не либеральную свободу автономного существования. Как раз такую свободу, гарантирующую, по Констану, «безопасность частной сферы», он мог без труда обнаружить на Западе, только она его совершенно не удовлетворяет. Когда Герцен пишет, что «государственные формы Франции и других европейских держав не совместны со свободой»²⁴, он имеет в виду, что истинная свобода, во-первых, невозможна в ситуации, когда большая часть общества отрезана от реального политического участия²⁵, а во-вторых, она несовместима с сильным централистским государством. Замечу, что обнаруживаемые в ряде работ Герцена симпатии к американскому политическому устройству связаны с тем, что он рассматривает США как молодое государство, лишённое многих европейских пороков, в т.ч. «крепкой централизации, администрации и, главное, полиции»²⁶. В этом аспекте Герцен проводил некоторые параллели между Россией, в которой большинство населения живет в условиях примитивной общинной демократии, и «бессловной, демократической» Америкой²⁷. Герцену была также не чужда идея федерации по американскому образцу – например, мысль об объединении славянства в «союз свободных и самобытных народов»²⁸.

21 Наконец, укажу на еще один республиканский мотив в творчестве Герцена, тоже связанный с темой свободы. Важная составляющая республиканизма как мировоззрения – это представление о том, что свободный человек не должен находиться в подчинении тиранической власти (вспомним идею Аристотеля о том, что «власть господина» отличается от «власти государственного мужа» тем, что последняя – это «власть над свободными по природе»²⁹). Республиканская свобода как «не-доминирование» возможна тогда, когда человек не «испытывает на себе произвольную волю другого»³⁰. Для Герцена неприятие русского самодержавия было связано с тем, что оно воспринималось им как пример такой тиранической, неправовой, несправедливой власти. Герцен много размышляет о русской традиции «опьянения самовластием», которая пронизывает все ступени управления страной – от императора до квартального и помещика; о произволе и беззаконии, ставшими в России нормой. Когда в работе «С того берега» он объясняет друзьям и соратникам свое решение не возвращаться в николаевскую Россию, главным аргументом является то, что после своего пребывания в Европе он не может уже «сделаться вновь крепостным», опять оказаться в тисках самодержавной власти³¹. На Западе же, несмотря на все проблемы и противоречия, все-таки исторически силен агональный элемент – возможность открытой борьбы за свои идеалы, традиция публичного протеста, гласного обсуждения важнейших вопросов общественного развития. Все это хотя бы отчасти примиряет Герцена с пороками европейского общества.

22 **Заключение**

23 Полное отождествление общественно-политического идеала А.И. Герцена с идеями гражданского республиканизма, включение его в эту традицию безо всяких оговорок стало бы, конечно, большой натяжкой. При этом, как можно было видеть из статьи, хотя бы

отчасти к этой традиции – точнее, к ее левому флангу – Герцен определенно принадлежит.

24 Может показаться, что сам по себе этот вывод не имеет для нас какого-то серьезного значения – в конце концов, так ли важно, какой идеологический ярлык мы наклеиваем на разных мыслителей прошлого? Думается, однако, что рассмотрение наследия Герцена в республиканском ключе позволяет поставить вопрос о существовании в России интеллектуальной традиции, с одной стороны, левой, антибуржуазной, с другой стороны, не леворадикальной, отвергающей политические проекты в духе Э. Кабе или С. Нечаева (которые предлагают, по словам самого Герцена, заменить существующий статус-кво на «коммунистическую барщину»³²). Это означает, что в русской общественно-политической мысли тема свободы, гражданского участия, выборных институтов была важна не только для либерализма, как часто принято думать.

25 Кроме того, республиканизм Герцена представляет собой интересную альтернативу политическим концепциям и славянофилов, и западников. Первые, как известно, занимались наивной идеализацией патернализма и самодержавия, вторые, в свою очередь, часто совершенно игнорировали демократическую составляющую российской политической традиции. Герцен же пытается апеллировать к *аутентичным* протогражданским институтам в России (вече, община, казачество и пр.), что позволяет нам гораздо более оптимистично посмотреть на собственное прошлое, а значит, и на наше будущее.

Remarks:

1. Ленин В.И. Памяти Герцена. М.: Политиздат, 1970. С. 10.
2. Герцен А.И. Prolegomena // Герцен А.И. Сочинения в 2 томах. М.: Мысль, 1986. Т. 2. С. 525.
3. Герцен А.И. Порядок торжествует! // Герцен А.И. Сочинения в 2 томах. М.: Мысль, 1986. Т. 2. С. 492.
4. Герцен А.И. К старому товарищу // Герцен А.И. Сочинения в 2 томах. М.: Мысль, 1986. Т. 2. С. 540, 544.
5. Герцен А.И. С того берега // Герцен А.И. Сочинения в 2 томах. М.: Мысль, 1986. Т. 2. С. 89–90.
6. Кара-Мурза А.А. Александр Иванович Герцен: «Свобода лица – величайшее дело; на ней и только на ней может вырасти действительная воля народа» // Российский либерализм: идеи и люди / Под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М.: Новое издательство, 2007. С. 138–145.
7. Герцен А.И. Prolegomena... С. 509.
8. Аристотель. Политика. М.: РИПОЛ классик, 2010. С. 45, 163.
9. См. подробнее: Хархордин О. Республика, или Дело публики. СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб., 2020; Ожье С. Теории республики. СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб., 2021.
10. Скиннер К. Свобода до либерализма. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006.
11. Констан Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей. [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 20.04.2021).
12. Хархордин О. Республика, или Дело публики. СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб., 2020. С. 39.
13. Бугров К.Д., Соколов С.В. Российский республиканизм XVIII – начала XX в. в сравнительно-историческом контексте: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.
14. Вовин А.А. Городская коммуна средневекового Пскова: XIV – начало XVI в. СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб., 2019; Каплун В.Л. Свобода в раннем российском республиканизме: гражданский республиканизм в России и европейская республиканская традиция Нового времени // Что такое республиканская традиция / Науч. ред. О.В. Хархордина. СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб., 2009. С. 131–152; Каплун В.Л. «Жить Горацием или умереть Катонном»: российская традиция гражданского республиканизма (конец XVIII – первая треть XIX вв.) // Неприкосновенный запас. 2007. № 5. С. 197–219.
15. Герцен А.И. Россия // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 6. С. 199.
16. Герцен А.И. Русский народ и социализм // Герцен А.И. Сочинения в 2 томах. М.: Мысль, 1986. Т. 2. С. 168–170.

17. Аксаков К.С. Записка «О внутреннем состоянии России», представленная Государю Императору Александру II в 1855 г. [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 14.06.2021).
 18. Герцен А.И. Россия... С. 201–208.
 19. Герцен А.И. Крещеная собственность // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 12. С. 111.
 20. Герцен А.И. Порядок торжествует! // Герцен А.И. Сочинения в 2 томах. М.: Мысль, 1986. Т. 2. С. 488.
 21. Герцен А.И. Крещеная собственность... С. 113.
 22. Герцен А.И. Порядок торжествует!.. С. 491.
 23. Герцен А.И. С того берега... С. 78.
 24. Там же. С. 41.
 25. «Народ, – пишет Герцен, – ...[после 1789 г.] оставался по-прежнему... *управляемым*; для него ничего не изменилось, и он присутствовал при политических литургиях, так же ничего не понимая, как [ранее] при религиозных». (См.: Герцен А.И. С того берега... С. 90.)
 26. Герцен А.И. Письма к путешественнику // Герцен А.И. Сочинения в 2 томах. М.: Мысль, 1986. Т. 2. С. 434.
 27. Герцен был, по-видимому, знаком с работой А. де Токвиля «Демократия в Америке». На это указывает короткий эпизод из его автобиографии «Былое и думы». Там Герцен описывает, как в революционном Париже 1848 г. ему встретился «Токвиль, писавший об Америке». См.: Герцен А.И. Былое и думы. Часть пятая. Париж–Италия–Франция (1847–1852). [Электронный ресурс]. URL: >>>> (дата обращения: 20.04.2021).
 28. Герцен А.И. Русский народ и социализм... С. 161.
 29. Аристотель. Политика. М.: РИПОЛ классик, 2010. С. 44–45.
 30. Одьё С. Теории республики. СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб., 2021. С. 125.
 31. Герцен А.И. С того берега... С. 7.
 32. Герцен А.И. К старому товарищу... С. 533.
-

References:

1. Aristotel'. Politika. M.: RIPOL klassik, 2010. 592 s.
2. Aksakov K.S. Zapiska «O vnutrennem sostoyanii Rossii», predstavlenaya Gosudaryu Imperatoru Aleksandru II v 1855 g. [Elektronnyj resurs]. URL: http://az.lib.ru/a/aksakov_k_s/text_1855_zapiska.shtml (data obrashcheniya: 14.06.2021).
3. Bugrov K.D., Sokolov S.V. Rossijskij respublikanizm XVIII nachala XX v. v sravnitel'no-istoricheskom kontekste: ucheb. posobie. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. 100 s.
4. Vovin A.A. Gorodskaya kommuna srednevekovogo Pskova: XIV nachalo XVI v. SPb.: Izd-vo Evropejskogo universiteta v SPb., 2019. 398 s.
5. Gercen A.I. Prolegomena // Gercen A.I. Sochineniya v 2 tomah. M.: Mysl', 1986. Т. 2. 654 s.
6. Gercen A.I. Byloe i dumy. CHast' pyataya. ParizhItaliyaFranciya (18471852). [Elektronnyj resurs]. URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0140.shtml (data obrashcheniya: 20.04.21).
7. Gercen A.I. K staromu tovarishchu // Gercen A.I. Sochineniya v 2 tomah. M.: Mysl', 1986. Т. 2. S. 531547.
8. Gercen A.I. Kreshchenaya sobstvennost' // Sobranie sochinenij v 30 tomah. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957. Т. 12. S. 94118.
9. Gercen A.I. Pis'ma k puteshestvenniku // Gercen A.I. Sochineniya v 2 tomah. M.: Mysl', 1986. Т.

2. S. 434469.

10. Gercen A.I. Poryadok torzhestvuet! // Gercen A.I. Sochineniya v 2 tomah. M.: Mysl', 1986. T. 2. S. 470499.

11. Gercen A.I. Rossiya // Gercen A.I.. Sobranie sochinenij v 30 tomah. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. T. 6. S. 187223.

12. Gercen A.I. Russkij narod i socializm // Gercen A.I. Sochineniya v 2 tomah. M.: Mysl', 1986. T. 2. S. 154182.

13. Gercen A.I. S togo berega // Gercen A.I. Sochineniya v 2 tomah. M.: Mysl', 1986. T. 2. S. 3117.

14. Kara-Murza A.A. Aleksandr Ivanovich Gercen: «Svoboda lica velichajshee delo; na nej i tol'ko na nej mozhet vyrasti dejstvitel'naya volya naroda» // Rossijskij liberalizm: idei i lyudi / Pod obshch. red. A.A. Kara-Murzy. M.: Novoe izdatel'stvo, 2007. S. 138145.

15. Kaplun V.L. «ZHit' Goraciem ili umeret' Katonnom»: rossijskaya tradiciya grazhdanskogo respublikanizma (konec XVIII pervaya tret' XIX vv.) // Neprikosnovennyj zapas. 2007. ¹ 5. S. 197219.

16. Kaplun V.L. Svoboda v rannem rossijskom respublikanizme: grazhdanskij respublikanizm v Rossii i evropejskaya respublikanskaya tradiciya Novogo vremeni // CHto takoe respublikanskaya tradiciya / Nauch. red. O.V. Harhordina. SPb.: Izd-vo Evropejskogo universiteta v SPb., 2009. S. 131152.

17. Konstan B. O svobode u drevnih v ee sravnenii so svobodoy u sovremennyh lyudej. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/1993-2-Konstan-O_svbode.pdf (data obrashcheniya: 20.04.21).

18. Lenin V.I. Pamyati Gercena. M.: Politizdat, 1970. 16 s.

19. Od'e S. Teorii respubliki. SPb.: Izd-vo Evropejskogo universiteta v SPb., 2021. 174 s.

20. Skinner K. Svoboda do liberalizma. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2006. 120 s.

21. Harhordin O. Respublika, ili Delo publiki. SPb.: Izd-vo Evropejskogo universiteta v SPb., 2020. 162 s.

Общественно-политический идеал А.И. Герцена и идеология республиканизма

Летняков Денис Эдуардович

Институт философии РАН

Российская Федерация, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Аннотация

В статье предлагается новый взгляд на вопрос об идеологической принадлежности А.И. Герцена. Обычно мыслителя относят либо к революционной, либо к либеральной традиции. В противоположность этому наследие Герцена рассматривается автором в контексте идеологии гражданского республиканизма. Тезис о принадлежности его политической мысли левому флангу республиканизма подтверждает, в частности, тот факт, что для Герцена крестьянская община была не только прообразом будущего социалистического устройства, но и протогражданским институтом участия, который (в преобразованном виде) должен лечь в основу политической самоорганизации всего российского общества. Кроме того, критика Герценом современной ему Европы также отчасти осуществляется с республиканских позиций – он доказывает, что победивший на Западе «мещанский дух» ведет к деполитизации общества, деградации публичной сферы и к нежеланию европейцев бороться за подлинную свободу и равенство. Наконец, в русле республиканской традиции Герценом осуществляется критика русского самодержавия как тиранической, произвольной власти, подчинение которой несовместимо с человеческим достоинством. По мнению автора, рассмотрение идей А.И. Герцена с республиканских позиций позволяет по-новому взглянуть на многие сюжеты интеллектуальной истории России середины XIX в.

Ключевые слова: А.И. Герцен, республиканизм, Россия, община, демократия, самоуправление, политическое участие, свобода

Дата публикации: 10.07.2021

Ссылка для цитирования:

Летняков Д. Э. *Общественно-политический идеал А.И. Герцена и идеология республиканизма* // Полилог/Polylogos. – 2021. – Т. 5. – Том 5 № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110015859-6-1/> (дата обращения: 18.09.2021). DOI: 10.18254/S258770110015859-6